

Ленинградская Правда
г. Ленинград

25 октября 1985 года + № 245 (21487)

Творческий портрет

В ЗЕРКАЛЕ ДУШИ

ТРИДЦАТЬ лет тому назад мы, молодые, только вступающие на нелегкий путь кино, часто собирались вечерами в Москве на Кузнецком Мосту, где жил тогда Лев Черенцов. Мы смутно представляли существо профессии, в которой больше терний, нежели роз. Были наивные, но горячие споры об искусстве вообще и о кино в частности. Личность Черенцова, его суждения всегда бывали интересны. Потом, как это часто случается, жизнь разбросала нас в разные стороны, и встретился я с ним только в 1963 году в Ленинграде, на первом Всесоюзном кинофестивале. Я привез свой первый фильм из Киева, а Черенцов, работавший уже на Ленинградскую студию хроникально-документальных фильмов, показал свою первую большую работу — документальный фильм «Их было 39». Фильм получил главный приз фестиваля.

Было время прекрасных белых ночей, воздух набух запахом сирени. Был праздничный ночной Ленинград. То ли это, то ли победа на фестивале «разговорили» Черенцова. На приступках лестницы к Неве, что у Дворцовой площади, я узнал его жизнь.

...Когда началась война, ему было лишь шестнадцать. Обирав пороги военкоматов — не брали, молод. Пошел в райком комсомола. Направили на оборонные работы. Рыл окопы под Гжатском и Смоленском. Вместе с войсками отступал к воротам Москвы. Стал бойцом вспомогательных войск противовоздушной обороны. Сбрасывал «зажигалки», как тогда называли зажигательные бомбы, с крыш московских домов. Тушил пожары. Нес патрульную службу.

При одном из налетов на центральный аэродром, это у станции метро «Динамо», где теперь аэровокзал, был тяжело ранен. Госпиталь в Ульяновске. Потом, когда выписали, получил два месяца для окончательного излечения. Вот тут-то он и усвоил бдительность военкоматовских работников. Силой воли подавляя слабость и боль в голове, обошел, как говорится, и медиков и поступил там же, в Ульяновске, в училище связи. После окончания оставили в училище преподавать. И опять рапорты с просьбой отправить в действующую армию, на фронт. Добился своего. В 1944 году офицер разведки пошел по дорогам войны...

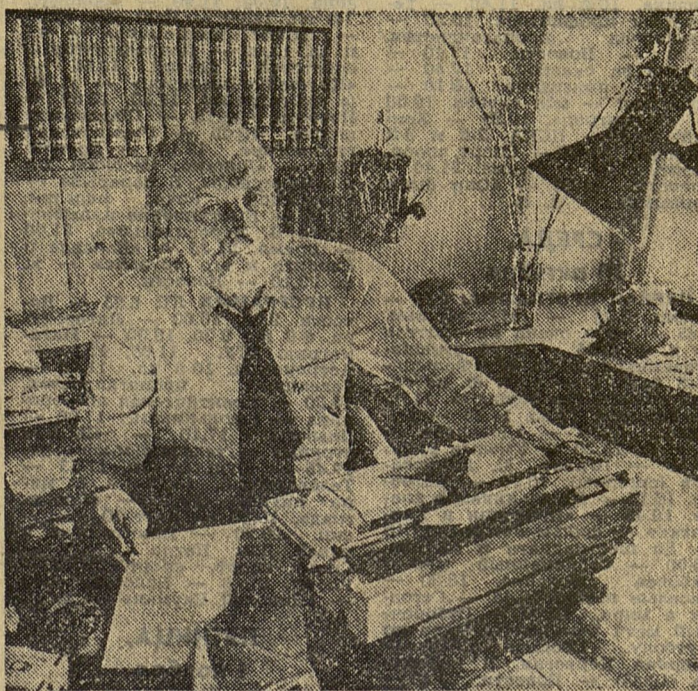
Смело и старательно воевал. Делал трудную ратную работу умело. Война подходила к границам Польши, появилась острая потребность в разведчиках, владеющих языком. Послали его в Институт иностранных языков на ускоренные курсы. За три месяца Черенцов закончил курс обучения. Две недели разведчик Лев Черенцов был «немым поляком», а потом вдруг заговорил. И довольно прилично. В составе корпусной разведки 125-го стрелкового корпуса с войсками Первого Белорусского фронта освобождал Варшаву. Прошел Польшу. Воевал на Одере.

По ночам фашисты обычно бой не вели. Но в сорок пятом сломленный, но недобитый враг дрался и ночью. А русский солдат, душой чувствуя близость Победы, готов был сутками, без отдыха громить врага. Под Берлином разведчик Черенцов пробирался в часть со срочным пакетом. Нарвался на засаду. Жесткая ночная рукопашная схватка: уничтожил пятерых. Лошадь под ним убили. Сам получил рану в голову. Снял с убитого коня седло, взвалил на себя и, обливаясь кровью, теряя сознание, пополз в сторону той части, куда должен был доставить пакет. Подобрали его у дороги. Велел везти в часть. Передал пакет и... оказался в медсанбате.

— А седло-то зачем тащил?
— А черт его знает. Мне казалось, брошу седло — потеряю сознание, пакет не доставлю. Физически ощущал тяжесть седла. Это отвлекало. Вот и тащил его.

Из медсанбата Лев Черенцов сбежал. Но в бой уже не попал — война кончилась. В составе сводной колонны московского гарнизона еще не остывший от боев войсковой разведчик попал на Парад Победы. За плечами война и... двадцать лет жизни. Было состояние большого, летящего счастья.

Потом был Институт кинематографии. Мучила боль от ран. Лечился. Врачи запретили учиться. Был скотономом в Бу-

рятии. Писал. Печатался в центральных газетах и журналах. Снова учился.

ТВОРЧЕСКОЕ лицо художника — отражение прожитого. Так или иначе биография если не полностью, то в большей степени влияет на то, что он творит. В войну он вступил, имея шестнадцать лет от роду. Это пора, когда формируется характер, мировоззрение человека, рождается «я». Честно проделав тяжелую и кровавую работу войны, он вышел из нее окрепшим духом, но не зачерствевшим сердцем. Многими боевыми наградами отмечена Родина его военный путь, а война наделила его твердостью духа. За долгие годы работы в кино Лев Черенцов сделал около пятидесяти фильмов. Даже назвать их нет возможности. В сущности, в этом нет необходимости, потому что во всех фильмах есть нечто общее, что их роднит, — доброта, искреннее уважение к человеку, глубинное проникновение в образ современника.

Документальное кино есть своя специфика. В первую очередь она в предмете изображения, в методике и стилистике монтажного построения фильма. Для режиссера документального кино важно уметь общаться с героем своей картины, с людьми. Это многое в мастерстве. Некоторые режиссеры, владеющие искусством актерского мастерства, прибегают к нему и при съемках реальных героев. И хотя Черенцов не обделен этим даром, ему он не требуется. Открытость, добросердечность располагают к нему собеседника, героя, персонажа будущего фильма, и он естественно ведет себя перед кинокамерой.

Фильмы Л. Черенцова удивительно ритмичны. В каждой монтажной фразе нет лишнего кадра. Отсюда красота и изящество темпа, выразительная окраска кинофразы. Один план сменяет другой как раз в тот момент, когда вы увидите все, что вам нужно было увидеть. Иными словами, режиссерское сердце бьется в унисон с сердцем зрителя. Это — мастерство! Это мастерское владение материалом для выражения идеи, чувства.

Творческий почерк Льва Черенцова, его индивидуальность просматриваются в каждой из его работ. Все фильмы удивительно достоверны. В каждом из них ощущается биение сердца автора, его доброта, востраданная в жестокой войне. Любовь к человеку прочитывается в сценарии игрового фильма «Айна», поставленного на «Туркменфильме», в фильмах «Ясхан», «По Туркмени», «Беспокойные сердца».

Фильм о КамАЗе скромно назван хроникой. Но и тут любовь и уважение к человеку труда подняли фильм над жанром. Лев Черенцов не соблазнился легким путем фиксатора фактов, а средствами высокой публицистики, накалом действия, своим отношением к материалу, к людям поднял изображение до высокого уровня обобщения в образе, в мысли. Из калейдоскопа репортажных эпизодов вырастает образ человека. Это и Тая Тищенко, для которой КамАЗ — ее первое проявление гражданственности, ее счастье; это и строитель Батенчук, для него стройка — давно выбранный путь в жизни; это молодые бетонщики и первый секретарь обкома партии, и совсем юные поэты из рабочего клуба «Орфей». Галерея лиц. Мимолетные порт-

реты. А в целом — образ. Сухое название «КамАЗ, хроника...». А фильм поэтичен. Потому что он не о создании нового автомобиля, а о человеке, его создавшем.

«Корабли Алексея Чуева» — художественно-публицистический анализ творческой деятельности современного рабочего, анализ природы его творчества. Лев Черенцов ищет истоки чувского мастерства в сновидности древних и безвестных ныне русских умельцев.

Зрителю раскрывается также образ А. Чуева — депутата Верховного Совета, члена ЦК КПСС, величественного в работе, скромного, лиричного в жизни. Он размышляет на экране. В его монологах нет готовых мыслей. На крупных планах, а их в фильме много, хорошо видно, как рождается мысль, как она обретается в слове, развивается. Одухотворенное лицо. Прищур глаз. Какая-то житейская мудрость, доброта в глазах. Речь сочная, по-рабочему емкая.

Как истинный художник, Лев Черенцов в этой картине идет в ногу со временем. В полный голос в ней идет речь о повышении дисциплины, ответственности за порученное дело, о повышении производительности труда, о том, что сегодня всех нас волнует.

Одной из самых значительных работ последнего времени стал фильм «Уроки истории». В нем проходят почти все главные события от преддверия второй мировой войны до падения Берлина. Однако в картине нет скороговорки, сухого изложения фактов. Фильм волнует. Он о прошлом, но весь его пафос обращен в будущее: нельзя потакать агрессорам, надо бороться против войны, пока она не началась.

Режиссер умеет объективно выявить роль наших англо-американских союзников по антигитлеровской коалиции, говорит о вкладе в победу патриотов других стран. И вместе с тем напоминает, что главную тяжесть битвы с немецким фашизмом ценой невероятных жертв и невиданного мужества вынес на себе советский народ.

Многие фильмы Льва Черенцова отмечены призами и другими почетными наградами всесоюзных и международных кинофестивалей. Но не в этом главное. Главное в том, что его фильмы широко известны зрителю, находят путь к его сердцу. Взволнованность автора судьбами своих героев в сочетании с лиризмом киноповествования не оставляют сидящих в зале равнодушными. Это ли не самая высокая награда для режиссера!

МАЙ — всегда пора обновления, пора закладки будущего урожая, пора сева. Для Льва Черенцова прошедший май был особенным. Ему присвоили звание народного артиста РСФСР. Он участвовал в параде Победы 1985 года — как сорок лет тому назад, прошел по Красной площади капитаном войсковой разведки Лев Черенцов. Его показали по телевидению. Его видела вся страна — стройного, молодежато подтянутого. А в канун парада, народный артист РСФСР Лев Сергеевич Черенцов встретил свое шестидесятилетие.

Он в расцвете творческих сил. Крепок телом и душой. И это радость.

А. ДИНКЕВИЧ,
кинорежиссер
Фото А. Медведникова

31